

Адыгезалова Г. Э.

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРЕСА В ТЕОРИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СОЦИОЛОГОВ ПРАВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 10-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), ф. 9, оп. 1, д. 400, л. 22 об.
6. ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 741, лл. 12, 13.
7. ГАУ «ГАНИСК», ф. 1, оп. 2, д. 586, л. 156.
8. ГАУ «ГАНИСК», ф. 1, оп. 2, д. 586, л. 156.
9. ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 741, л. 13.
10. ГАУ «ГАНИСК», ф. 1, оп. 2, д. 950, л. 41.
11. Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 3983, оп. 1, д. 91, лл. 1-207; д. 118, лл. 1-108 об., д. 192, лл. 10-102.
12. ГАКК, ф. 1561, оп. 1, д. 1, л. 31; ГАУ «ГАНИСК», ф. 1, оп. 2, д. 822, л. 6.
13. ГАУ «ГАНИСК», ф. 1, оп. 2, д. 297, л. 6.
14. ЦДНИКК, ф. 1774-А, оп. 2, д. 741, л. 13.

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРЕСА В ТЕОРИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СОЦИОЛОГОВ ПРАВА

Адыгезалова Г. Э.

Кубанский государственный университет

В юридической науке термин «интерес» уже давно признан правовой категорией, с которой юристы и правоведы сталкиваются с момента формирования права и до его действия в обществе. От того, насколько правильно и объективно учтены интересы личности, различных социальных групп, общества в целом и государства, зависит эффективность права, а также количество и характер социальных, в том числе, юридических, конфликтов. Такие актуальные правовые проблемы, как действенность права, предупреждение и разрешение юридических конфликтов, защита субъективных прав и законных интересов, взаимная ответственность личности и государства невозможно рассматривать, не обратившись к категориям «интерес», «законный интерес», «охраняемый правом интерес», «правообразующий интерес».

Термин «интерес» и связанные с ним различные правовые представления ввели в обиход юриспруденции, стали изучать и широко использовать немецкие юристы во второй половине XIX века. Высказанная Р. Иерингом идея понимания прав как юридически защищенных интересов оказала заметное влияние на воззрения таких видных представителей немецкой юриспруденции, как Г. Еллинек, А. Меркель, Ф. Регельсбергер, А. Тон и др. Понятие интереса применялось ими преимущественно в смысле благ, выгоды или пользы, доставляемой определенным объектом. Р. Иеринг понимал под интересом жизненные требования в широком смысле. При этом различались интересы материальные, связанные с пользованием внешними благами жизни, и духовные или идеальные.

В конце XIX - начале XX вв. интерес находился в центре внимания представителей отечественной юридической науки. Тема интереса находит отражение в плане позитивной разработки или критического анализа в работах Д. Д. Гримма, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева, И. А. Покровского, Н. С. Таганцева, В. Ф. Тарановского, Е. Н. Трубецкого, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича. Н. М. Коркунов выдвинул теорию разграничения интересов, представляющую собой видоизменение основной теории Р. Иеринга. Убежденным противником «базирования» теории права на понятии интереса был Л. И. Петражицкий.

Изучение интереса в отечественной юриспруденции значительно активизировалось во второй половине XX века. Вопросы рассматривались как в общетеоретическом плане, так и в аспекте различных отраслей права. Значительный вклад, глубокие идеи внесли в разработку данной проблемы такие правоведы, как С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, М. И. Байтин, В. М. Баранов, С. Н. Братусь, Н. В. Витрук, В. П. Грибанов, Ю. С. Завьялов, О. С. Иоффе, В. Н. Карташов, Д. А. Керимов, В. Н. Кудрявцев, Н. С. Малеин, А. В. Малько, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов, В. А. Патюлин, В. Б. Романовская, В. П. Сальников, И. Н. Сенякин, В. Л. Суховерхий, Ю. А. Тихомиров, Ю. К. Толстой, Д. М. Чечот, Л. С. Явич и др. Специальные монографические исследования провели Р. Е. Гукасян, А. В. Кузнецов, С. Сабикенов, В. В. Степанян, Н. А. Шайкенов, А. И. Экимов.

Позитивным результатом проведенной исследовательской работы можно признать выводы об определяющем значении интереса как в правотворчестве, так и в реализации права, об ошибочности сведения его только к потребностям (осознанным или неосознанным), о недопустимости отождествления интереса с благом, выгодой или пользой. Следует согласиться с высказанной А. И. Экимовым мыслью о том, что изучение интереса в праве должно включать «учет всех его сторон, всех проявлений - от начала его формирования до полной реализации» [Экимов 1984: 11].

Однако по-прежнему спорным остается принципиальный теоретико-методологический вопрос о соотношении объективного и субъективного в интересе и даже вопрос о том, входит ли вообще интерес в право или не входит, а только отражается в нем. Для ответа на них необходимо обобщение результатов исследований интереса, проведенных прежде всего в философии, психологии и социологии. Поэтому при рассмотрении данной проблемы необходимо обращаться к трудам классиков и видных представителей этих научных дисциплин, обращавшихся к различным аспектам проблемы интереса (Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс, Вл. Соловьев, Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Здравомыслов, В. Н. Лавриненко, А. Т. Ханипов, В. А. Ядов, А. С. Яценко и др.).

В XX в. серьезный вклад в рассмотрение проблемы интереса внесли прежде всего представители социолого-правовых концепций. В. В. Лапаева, отмечая, что предметом социологии права как юридической дисциплины является право как форма выражения, защиты и реализации правообразующих интересов, определяет их как социальные интересы, согласуемые с принципом социального равенства [Лапаева 2000: 29].

Вопрос о социальной обусловленности права, о соответствии правовых норм социальным потребностям (интересам, ценностям) занимает одно из центральных мест в социологической теории права, которая исходит из того, что право появляется в результате повседневного взаимодействия индивидуумов и групп людей. Норма права должна отвечать социальным потребностям и быть максимально социально обусловленной, но правообразующий интерес не должен сводиться только к социальному интересу (ведь, существуют еще государственные, индивидуальные интересы).

Рассуждая о проблемах взаимодействия личности и государства, некоторые авторы выделяют так называемую прагматическую (рационально-правовую) модель соотношения интересов государства и личности, которая «подразумевает отказ от монистического подхода к проблеме приоритета социальных интересов (личности или государства). В рамках данной модели центральное место занимает принцип взаимного уважения интересов личности и государства, что должно способствовать формированию сбалансированной системы взаимных прав и обязательств государства и личности. При этом, с одной стороны, индивиды обязуются выполнять требования исходящих от государства властных предписаний, а с другой – государство принимает на себя ответственность за обеспечение достойного образа жизни всем членам сообщества, а также гарантирует определенную свободу поведения субъектов при условии, что свобода одних не нарушает прав и законных интересов других (современные государства западной демократии)» [Ромашов Р. А. 2005: 182]. Далее отмечается, что «принцип взаимного уважения интересов личности и государства определяется закономерностями взаимодействия личности и социума» [Ромашов Р. А. 2005: 182].

Разработанная американским социологом права Р. Паундом юриспруденция интересов, по сути, представляет собой пример такой прагматической модели. При этом автор под правообразующим интересом понимал притязания и требования, подлежащие признанию, учету и защите со стороны законодателей и судов; те реально существующие интересы, которые будут оценены как разумные [Round 1942: 65].

Юридически защищаемые интересы Р. Паунд делил на три главные группы: а) публичные интересы; б) индивидуальные интересы; в) общественные (социальные) интересы.

Итак, можно сделать вывод, что Р. Паунд предложил американский вариант теории интересов, в которой он аккумулировал ряд идей европейской правовой мысли. Это, во-первых, идея интереса, выраженного в праве, разработанная немецким юристом Р. Иерингом, который утверждал, что «право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес человека» [Иеринг 1881: 35]. Также Р. Паундом был воспринят один из основных принципов утилитаризма, сформулированный Дж. Бентамом, в соответствии с которым в обществе должно достигаться «наибольшее счастье наибольшего количества людей» [Бентам 1999: 388]. При этом суть социального интереса состоит как раз в том, чтобы обеспечить баланс между публичными и индивидуальными интересами (вероятно, поэтому иногда под правообразующим интересом понимают, прежде всего, тот, который оптимально соответствует социальным потребностям).

Представители американской социологической юриспруденции и реалистической школы права прямо или косвенно развивали идею правообразующего интереса и его роли в обществе и государстве. Американский социолог Т. Парсонс в своей социально-правовой теории определял право как любую относительно формализованную и объединенную совокупность правил, которые возлагают на людей обязанность играть определенные роли в обществе. Он, как и Р. Паунд, признавал его в качестве основного средства социального контроля в современном мире. Согласно Т. Парсонсу, право, будучи инструментом социального контроля, обеспечивает социальную гармонию в условиях индивидуализма, создает порядок из беспорядка. Главная задача права как исполнителя интегративной функции – смягчение потенциальных конфликтов, заложенных в социальной системе, гармонизация интересов. Один из основателей американской реалистической школы К. Ллевеллин близок к утверждению, что «справедливая» правовая норма – это та норма, которая соответствует «норме реальной жизни». А реальные нормы – это те нормы, которые одинаковы для всех, справедливы и абстрагированы от личности. При этом обеспечить правопорядок, поддерживать сплоченность и жизнеспособность общества возможно, если найти золотую середину между эффективным управлением и реализацией желаний и потребностей людей [Llewellyn 1941: 183-184].

Создание нормы права, по мнению сторонников американской социологической юриспруденции и реалистической школы права, требует изучения существующей практики, действующих нормативно-правовых актов, реальных фактов судебных дел, выявления социальных потребностей. В результате для эффективности права необходим поиск модели оптимального согласования различных интересов (и публичных, и социальных, и индивидуальных), которая позволяет выявить правообразующий интерес. Эту задачу призвана решать социология права и социолого-правовые исследования.

Список литературы

Антология мировой правовой мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1999. - Т. 3: Европа. Америка: XVII–XX вв.
Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. - М.: Юрист, 2005.

- Лапаева В. В. Социология права / Под ред. В. С. Нерсесянца. - М., 2000.
Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. - Л., 1984.
Llewellyn K. My Philosophy of Law / Ed. by A. Kocourek. - Boston: Boston Law Book Co., 1941.
Pound R. Social Control through Law. - New Haven: Yale Univ. Press; Oxford Univ. Press, 1942.

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВОСЛАВИЯ: ДИАЛОГ С И. КАНТОМ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Афанасьевский В. Л.

Самарский государственный экономический университет

Важной составляющей русской философской мысли XIX века является академическая философия православия. Её становление совпало с распространением в России идей трансцендентальной критической философии.

Мыслители, связанные с русской теистической традицией, видели свою задачу в построении системы философии, исходящей из основ христианства и раскрывающей в соответствии с законами разума то, чем жила христианская вера. Характерно в данном отношении намерение И. Канта соединить христианскую религию с чистым практическим разумом. Однако отношение к Канту русской духовно-академической философии XIX века было достаточно (часто весьма) критическим. Последователей кантовского учения, в строгом смысле слова, в Духовных Академиях России не было.

Русская философская мысль в её собственном качестве являлась отрицанием трансцендентальной философии Канта - отрицанием на основе принципа дополнительности. Системообразующую основу русской философии составили те свойства бытия духовного, идеального, которые в критическом учении имели право на существование лишь как идеи, которым ничто не соответствует в действительности (но, отнюдь не лишённые смысла). Тем не менее, воздействие Канта на русскую духовно-академическую философию XIX века является несомненным.

Принципы академической философии православия разрабатывались, в частности, такими её представителями, как Ф. А. Голубинский (1797-1854), С. С. Потоцкий (1813-1889), В. Д. Кудрявцев (1821-1891). Критический анализ философии Канта названными мыслителями составляет предмет настоящего сообщения.

Начало становления духовно-академической школы связано с именем Ф. А. Голубинского, профессора Московской Духовной Академии, основателя русской теистической философии. Весь круг философских исследований заключается, согласно Ф. А. Голубинскому, «в рассмотрении деятельности человека, деятельности природы и деятельности Существа Высочайшего, т.е. деятельности всего существующего» [Голубинский 1884. Вып. 1: 33]. Анализируя с заказанной точки зрения критическое учение, Ф. А. Голубинский воздает должное: Канту как глубокомысленному философу, которым «начинается новый период философии и новое положение метафизики». Эмпиризм, подавляющий все умственные познания, приковавший к земле всю деятельность сил, и скептицизм: Д. Юма, подрывавший всю достоверность познаний, «заставили Канта позаботиться отыскать начало истинного познания в духе человеческого» [Голубинский 1884. Вып. 1: 62] Канту, обратившему, по мнению Ф. А. Голубинского, особенное внимание на теорию пространства и времени, можно отдать честь за то, что он первый весьма хорошо и верно понял, что это суть первоначальные необходимые формы нашей чувственности. Однако, Ф. А. Голубинский не может согласиться с тем, что Кант «отвергал всякую попытку доказать действительное (объективное) бытие их вне нас». Согласно Ф. А. Голубинскому, пространство и время «не суть ни чувственные предметы, ни вместилища и ни отвлеченные понятия, но способы отношения вещей одних к другим, способы ограничения вещей одних другими» [Голубинский 1884. Вып. 2: 33, 42].

В качестве заслуги кенигсбергского философа Ф. А. Голубинский рассматривает также то, что Кант, анализируя познание, различает в нем материю и форму. Этого его предшественники не могли себе ясно представить. В разделе «О скептицизме, критицизме и идеализме» «Лекций по философии» Ф. А. Голубинский отмечает близость критицизма Канта к скептицизму - направлению, утверждающему невозможность истинного познания о предметах, вне наших представлений находящихся [Голубинский 1884. Вып. 3: 3]. Новейший критицизм Канта в указанном отношении, согласно Ф. А. Голубинскому, отличается от скептицизма лишь тем, что основание невозможности познания Кант находит в самой человеческой познавательной способности. Однако, если скептицизм не находит предметов вне наших представлений, то у Канта бытие предметов оставалось известным, - неизвестным был только образ бытия или природа предметов. Учение критическо-скептического идеализма, приходит к выводу русский философ, не может иметь места ни в отношениях человека к другим людям (то есть в его общественном бытии), ни в отношениях человека к самому себе (то есть в умозрительном и нравственном направлении его духа), ни в отношениях к Богу (то есть в религиозном направлении его духа). Если бы подобный образ мыслей распространил свое влияние, кроме теоретической, также на практическую деятельность человека, он мог бы уничтожить всякое благо общежития и разорвать все возможные союзы между людьми. Скептицизм, подчеркивает Ф. А. Голубинский, все более вредит религии, ибо религиозное направление духа бывает живым и сильным единственно потому,